

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ | ВОСТОК

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

WWW.KURSIV.KZ

№ 11 (11), ЧЕТВЕРГ, 1 НОЯБРЯ 2018 г.

СИТУАЦИЯ:
ФИНАНСОВАЯ ВОРОНКА
ДЛЯ ЛИКВИДАТОРОВ

02

ТЕМА НОМЕРА:
ОСЕННЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ
ТРУДЯЩИХСЯ. ДУБЛЬ-2

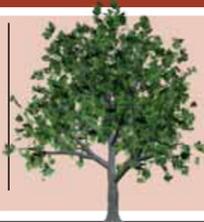
03

ТЕМА НОМЕРА:
ОПРАВДЫВАЕТ ЛИ СЕБЯ
ЭЛЕКТРОННАЯ БИРЖА
ТРУДА?

03

ИНИЦИАТИВА:
ЛЕСНОЙ БИЗНЕС
ПОМОЖЕТ
И В КРИЗИС

04

* Бриф-новости

Повышение будет

В Восточном Казахстане 57 крупных предприятий. На 24 из них с 1 января 2019 года будет увеличена заработная плата, сообщили в Информационном центре ВКО.

Так, в ТОО «Казинк» в среднем увеличение дохода по различным профессиям составит от 3 до 20%, в АО «ФИК «Алел» почти у тысячи работников минимальный рост доходов произойдет на 5%.

Помимо этого, оплату труда увеличат Усть-Каменогорский конденсаторный завод, областной мукомольно-комбикормовый комбинат, Бухтарминская цементная компания, Риддерская ТЭЦ, Семейский водоканал, а также предприятия ТОО «Силумин-Восток», ТОО «DAEWOO Bus Kazakhstan», ТОО «Валяльно-войлочный комбинат «Роза», ТОО «Технология комфорта», ТОО «Силикат», ТОО «Kondiz».

Вторая волна приватизации

В рамках так называемой второй волны приватизации в Семее в список включенных в Комплексный план приватизации на 2016–2020 годы попало пять предприятий. Приватизации подлежали КГКП «Клуб «Тулпар» по национальным видам спорта», КГКП «Футбольный клуб «Спартак», ТОО «Спорткомплекс «Ертис», ТОО «Семей Автовокзал», ТОО «МЭПС». На сегодняшний день в конкурентную среду передано четыре из них.

«От продажи данных объектов в бюджет города поступило 319,6 млн тенге, – пояснили в отделе финансов Семее. – Футбольный клуб «Спартак» находится в процессе ликвидации». Помимо этого, проведена оптимизация 16 госорганов, подведомственных акимату города. Экономия составила 13,6 млн тенге в год.

Чуть больше половины

На сегодняшний день в ВКО поставлено почти 911 тыс. тонн бытового угля, хотя общая потребность для населения составляет 1 млн 142 тыс. тонн. Об этом рассказал заместитель руководителя областного управления энергетики и ЖКХ Асхат Букатов.

Только Усть-Каменогорску необходимо 253 тыс. тонн твердого топлива, завезено почти 192 тыс. тонн, что составляет 76%. В целом обеспеченность углем по области сегодня составляет 80%, однако очереди на тупиках не уменьшаются. К тому же за последние четыре дня отгрузка угля на тупики Усть-Каменогорска значительно снизилась. Это связано с тем, что АО «Каражыра» поставляет твердое топливо в СКО, где сейчас сложился серьезный дефицит. Как заверил Асхат Букатов, в ближайшие два дня отгрузка угля в Усть-Каменогорск снова увеличится.

К зиме готовы

184 млн тенге было выделено из городского бюджета Семее на зимнее содержание дорог, сообщил замкаима города Николай Ушаков.

По мнению специалистов, этого достаточно на все работы, предусмотренные в зимний период: приобретение инертных материалов для подсыпки дорог, вывоз снега и закупку ГСМ для спецтехники.

Год ограничения и серьезный штраф

Зайсанским районным судом рассмотрено уголовное дело по обвинению жителя Алматинской области в совершении преступления, предусмотренного ст. 339 УК РК (Незаконное уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений, на которых введен запрет на пользование).

Мужчина на территории Шиликтинского сельского округа Зайсанского района собирал корни редкого растения. Браконтроль набрал 2183 золотого корня, занесенного в Красную книгу РК, нанес ущерб государству на сумму 2 626 149 тенге. Ему назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на один год, с привлечением к принудительному труду на сто часов. Также с осужденного взыскано в пользу государства 2 626 149 тенге.

Долг платежом красен

Предприятия Семее задолжали своим работникам более 149,8 млн тенге

Около двух тысяч работников пяти промышленных и коммунальных предприятий Семее в течение нескольких месяцев не могут получить заработную плату. Долги по кредитам в банках, а также крупная задолженность потребителей тепловой энергии стали главными причинами задержки выплат сотрудникам компаний.

Екатерина ГУЛЯЕВА

По словам представителей акимата Семее, в 2018 году долги по заработной плате образовались у пяти предприятий города. Общая сумма задолженности достигла 149,8 млн тенге. Однако при подсчете всех задолженностей компаний итоговая сумма получается гораздо больше.

Между тем на сегодняшний день самый крупный долг у ГКП «Теплокоммуэнерго», где 1300 работников не получают заработную плату уже в течение четырех месяцев. Общая сумма долга по коммунальному предприятию – 136 млн тенге.

Решить проблему руководство теплоснабжающей организации намерено за счет погашения задолженности потребителей перед компанией. По информации заместителя акима Семее Николая Ушакова, текущая дебиторская задолженность населения составляет 230 млн тенге. Еще 500 млн тенге – так называемые «старые» долги, которые давно подлежат списанию.

По мнению заместителя акима Семее, председателя трехсторонней комиссии по социальному парт-

В 2018 году долги по заработной плате образовались у пяти крупных предприятий Семее. Фото автора

нерству и регулированию социальных и трудовых отношений Надежды Шаровой, наиболее серьезная ситуация с выплатами по долгам перед сотрудниками сложилась в двух предприятиях города: в ТОО «Семипалатинский мясокомбинат» и АО «Казэлектромонтаж-С». На мясокомбинате без зарплаты остались 388 работников, а в акционерном обществе – 115 человек.

«Семипалатинский мясокомбинат фактически встал в марте 2018 года. Никто из руководства предприятия ни разу не появился на заседаниях комиссии. Когда мы с членами городской комиссии выезжали на сам комбинат, увидели там только стора. Люди просто ушли, поскольку каждому необходимо кормить свои семьи, детей. Первоначальный долг перед ними составлял 31,8 млн тенге

за период с ноября 2017-го по март 2018 года», – прокомментировала ситуацию Надежда Шарова.

По ее словам, финансовые трудности комбината связаны с проблемами выплаты кредита. Все счета арестованы, и средства, поступающие на них, уходят в счет погашения долга по кредиту.

Постепенно сокращается и долг по заработной плате. На текущий

момент сумма долга перед 250 сотрудниками комбината составляет 13,8 млн тенге. Ситуация усугубляется тем, что частные судебные исполнители изъяли все имущество предприятия, вплоть до оргтехники. И теперь бывшие работники мясокомбината не могут получить справки о задолженности по заработной плате, чтобы на основании данного документа подать иск в суд.

Параллельно государственным инспектором труда в Семее на юридическое лицо был наложен административный штраф по ст. 87 ч. 2 Кодекса РК об административных нарушениях в размере 100 МРП, или 240,5 тыс. тенге.

В АО «Казэлектромонтаж-С» заработную плату 115 работникам не выплачивают с 1 января 2017 года. Сумма задолженности здесь превысила 62 млн тенге.

«Предприятие с ноября 2016 года находится на реабилитации. Однако пока завод не может решить свои финансовые проблемы. Люди продолжают работать, и к имеющимся долгам ежемесячно прибавляется текущая задолженность по заработной плате. По нашим данным, завод реализует несколько проектов, по итогам которых ожидаются крупные поступления. И только тогда руководство предприятия сможет начать погашение скопившихся долгов перед своими сотрудниками», – пояснила Надежда Шарова.

Иная ситуация сложилась в ТОО «Жана-Семей шпал зауыты». Непосильные кредитные обязательства перед банком стали причиной задолженности по заработной плате перед 57 сотрудниками в сумме 24,8 млн тенге.

4 >>

Чего стоит робоферма?

Животноводы ВКО возмущены уменьшением субсидирования производства молока на роботизированных фермах

Руководители крупных крестьянских хозяйств Восточно-Казахстанской области пребывают в недоумении, ознакомившись с новыми правилами субсидирования развития племенного животноводства. Согласно обновленному документу, крестьянские хозяйства, в которых коров доят роботы, будут получать субсидии за молоко на 40% меньше, чем автоматизированные фермы.

Ирина ОСИПОВА

Меньше, еще меньше

В Восточном Казахстане функционируют всего две роботизированные молочно-товарные фермы – ТОО «Бобровка плюс» в Глубоковском районе и КХ «Е. Зайтенов» в Бородулихинском районе. Эти сельхозпредприятия в числе первых в республике закупили импортное оборудование, взяв кредиты. Первая роботизированная ферма в Казахстане открылась именно на Востоке. В 2012 году в небольшом селе Бобровка Глубоковского района ВКО на базе ТОО «Бобровка плюс» было установлено уникальное оборудование фирмы DeLaval – девять роботов и вакуумные установки к каждому. Стоимость только одного роботоконкомплекса – 200 тыс. евро. Для приобретения новых систем ферма получила кредит. Предприятия брали кредит, плюс часть средств компенсировало государство.

Директор ТОО «Бобровка плюс» Талгат Кырыкбаев понимает, что новые правила нацелены на то, чтобы стимулировать обычные фермы с ручной дойкой пере-

Стоимость только одного роботоконкомплекса – 200 тыс. евро. Но если раньше фермеры получали субсидии от государства, то теперь ситуация изменилась. Фото: www.shutterstock.com/ Mark Brandon

ходить на автоматизированные системы доения («елочка», «параллель»). Однако это современное оборудование все же требует участия человека. Единственной действительно автоматизированной линией можно назвать дойку с помощью робота, где вовсе не требуется присутствие дояра.

«У нас сложилась просто парадоксальная ситуация. Самые современные оснащенные фермы будут получать меньше всего субсидий. Раньше нам платили 25 тенге за литр молока, с сентября сумма будет уменьшена до 20 тенге. Учитывая, что все автоматизированные КХ субсидии увеличат до 35 тенге за литр, разрыв станет еще больше. Мы будем недополучать 15 тенге за литр. Итого наша ферма не досчитается около 40 млн тенге в год», – рассказал в комментариях «Къ» Талгат Кырыкбаев.

Каждый месяц фермеры с нетерпением ждут перечисления субсидии. Без этих денег они просто не могут свести концы с концами. По словам Талгата Кырыкбаева, большую часть выплачиваемых государством средств они тратят на обслуживание оборудования и приобретение медикаментов.

«Молочным скотоводством можно заниматься только с учетом государственной поддержки. Ведь доходы не покрывают расходов. Тем не менее я очень рад, что шесть лет назад мы закупили и установили новое оборудование. Работникам фермы теперь гораздо легче, они просто присматривают за бесперебойной работой систем. Для нашего пригородного села, где многие ездят на работу в Усть-Каменогорск, очень важно сохранять постоянный состав коллектива. Чтобы люди не искали

новое место работы», – отмечает руководитель молочно-товарной фермы.

Больше молока стране?!

В таком же незавидном положении оказались все крестьянские хозяйства молочного направления, в которых скот держат на привязи.

«Наша ферма не автоматизирована, мы имеем только молокопроводы. Раньше получали 25 тенге за литр, теперь уменьшат до 20 тенге – из-за того, что скот не гуляет по пастбищу. Это нонсенс просто. Наша главная задача – увеличивать надою, число племенных животных. И если корова дает рекордное количество молока, то какая разница, на привязи она стоит или ходит по полю? Разве это правильно?» – поддерживает

коллегу руководитель крупнейшего в области КХ «Камышенское» Владимир Акулов.

Заслуженный работник сельского хозяйства страны считает, что молочное животноводство должно идти по пути технологической модернизации. Важно предлагать фермерам стимулы. Но при этом нельзя ущемлять интересы тех, кто уже установил роботизированную систему. Это шаг назад.

По информации заместителя руководителя управления сельского хозяйства ВКО Ернара Рахметулина, 15 июня 2018 года министром сельского хозяйства РК был подписан приказ об утверждении новых правил субсидирования развития племенного животноводства. Чтобы увеличить выплаты субсидий автоматизированным КХ, нужно выделить региону больше средств. С начала года сельхозтоваропроизводителям ВКО перечислено 6 млрд 390 млн тенге субсидий, до конца года потребуется еще один транш – более 2 млрд тенге.

Когда животноводы впервые ознакомились с новыми правилами, то сначала подумали, что в документе просто допущены технические ошибки. Фермеры пытались выяснить спорный момент через сотрудников Министерства сельского хозяйства. Но, по словам директора ТОО «Бобровка плюс», им четко дали понять, что никакой погрешности не было, роботизированные фермы не включены в список автоматизированных не случайно.

Фермеры ВКО уверены, что в Министерстве сельского хозяйства должны пересмотреть правила, приняв во внимание аргументы животноводов. Тем более, что уменьшение субсидий отразится на развитии всех роботизированных ферм Казахстана.

Осень. Время готовиться к паводку

Два города и 10 районов ВКО этой весной были затоплены водами рек, вышедших из берегов

Настоящим бедствием для ВКО прошедшей весной стала большая вода: в четырех районах была объявлена ЧС, более трех тысяч человек пришлось эвакуировать из своих домов. Ущерб превысил 3 млрд тенге. Чтобы ситуация не повторилась, необходимо уже сейчас принять меры. Все это понимают, но пока мало что предпринимают. Впрочем, в некоторых районах и городах может сложиться непредвиденная ситуация, когда бизнес, ранее активно помогавший местным властям и ЧС ликвидировать проблему, вдруг решит остаться в стороне.

Восток – не Венеция

Депутаты областного маслихата ВКО просят выделить средства на укрепление дамб, углубление русел рек и ручьев. Без превентивных мероприятий в некоторых районах области, по мнению народных избранников, следующей весной паводок может повториться.

Ирина ОСИПОВА

Согласно выводам, сделанным специалистами прокуратуры ВКО, кроме сложных погодных условий (промерзшая земля, заторы на реках), в числе причин паводка был и человеческий фактор.

Спустя три месяца, на заседании общественного совета области, выяснилось, что, кроме ликвидации последствий и решения первоочередных задач, требуется провести и масштабные работы по подготовке к следующей весне. Речь шла конкретно о Шемякинском районе, где в марте этого года были затоплены около 400 дворов.

«Проблема подтопления в нашем районе в следующем году обязательно повторится, потому что по основной протоке нанесло гравия. Воды в реке Убе много, весенний проток воды из-за гравия затрудняется. Каким-то образом этот вопрос надо решать. Мы до сих пор носимся с проблемами из-за паводка 2018 года. Нам сказали, что деньги дадут, но все это до сегодняшнего дня тянется. Если (следующей весной – «Къ») будет такой же поток, как в этом году, дамба не выдержит», – отметил депутат областного маслихата от

Шемякинского района Кайыпкан Амурзаков.

В ответе на запрос «Къ» заместитель акима района Бакытжан Молдаханов сообщил, что после весеннего паводка была создана специальная комиссия, которая выявила 17 паводкоопасных участков. «В областную дорожную карту включено девять мероприятий на общую сумму 851,9 млн тенге. В том числе на 2019 год одно мероприятие на сумму 347,9 млн тенге», – сообщает Бакытжан Молдаханов. Одобрена заявка лишь на 69,5 млн тенге – из резерва правительства на неотложные нужды. На сегодняшний день денежные средства не выделены.

Резерв районного бюджета на случай ЧС – 29 млн тенге – весной был полностью израсходован. Силами местных предпринимателей проведено укрепление береговой линии протока реки Уба на сумму 3,7 млн тенге. За счет средств КГП «Шыгыс су коймалары» ведутся ремонтно-восстановительные работы на гидротехнических сооружениях на сумму 20 млн тенге. Таким образом, все, что смогли сделать в районе своими силами, уложились в 52,7 млн тенге. А нужно в 16 раз больше.

Усть-Каменогорск также вошел в число городов, жителей которого напугал осенний паводок. В марте этого года в областном центре «поплыли» микрорайоны Старая Согра, Гавань, проспект Сагпаева, поселок Красина.

Этой осенью по заданию акимата подрядчики также начали работы. В настоящее время с помощью спецтехники ГКП «Өскемен Тәртіп» чистят ручьи Бражий, Овечий ключ, речку Маховку. По

сообщению пресс-службы акима Усть-Каменогорска, в ближайшее время будет отсыпан скальным грунтом берег Ульбы в районе Атамановского острова. Намечено углубление и очистка арыков в поселке Шмелев Лог и Красина. Эту работу акимат также проводит своими силами.

В Усть-Каменогорске имеются и системные проблемы, требующие серьезных финансовых вливаний. В частности, речь идет о состоянии пруда-накопителя в поселке Солнечный, из которого вытекает речка Маховка. Из-за неконтролируемого сброса воды из пруда, весной Маховка выходит из берегов и заливая большую территорию дачных массивов и частного сектора Усть-Каменогорска. Расход воды в паводкоопасный период в накопителях превышает его проектный объем в 12 раз.

«После обследования специалистами ЧС были даны рекомендации расчистить озеро. Это затратные работы. Сначала нужно провести предварительную проверку с помощью специального оборудования, а потом уже непосредственно расчистку», – отмечает директор филиала №5 ГКП «Управление делами» акимата Усть-Каменогорска Максим Тесленко.

29 сентября на объекте побывал новый аким областного центра Жаксылык Омар. Осмотрев пруд-накопитель, он дал поручение рассчитать, насколько нужно поднять дамбу, почистить дно от ила, углубить русло речки. После проектирования станет известна необходимая сумма. То есть, работа в этом направлении будет начата только сейчас.

Семей копает арыки

Командно-штабные учения сотрудников УЧС Семей и всех коммунальных служб совместили с практическими работами по подготовке города к паводковому периоду – были очищены и углублены арыки.

Екатерина ГУЛЯЕВА

Арычная система в Семее играет очень важную роль в регулировании уровня грунтовых и паводковых вод, в нескольких районах частного сектора она протянулась на 25 километров и требует постоянного ухода и регулярной прочистки русла от золы, бытового мусора и камыша. Отметим, что в этих районах проживает около 60–65 тыс. человек.

В преддверии осенней распутицы коммунальщики приступили к очистке арыков и каналов, чтобы обеспечить беспрепятственный проход воды. Скоп камыша, уборка мусора и ила в арыках и водоемах, а также работа по углублению русел продолжались до конца октября.

«Самый важный участок в арычной системе – первый Купеческий мост. Здесь скапливаются грунтовые воды сразу нескольких районов города – поселков Восточный, Железнодорожный и Красный кордон. Этот арык ведет грунтовые воды в речку Семипалатинку и Иртыш. Поэтому так важно, чтобы его водопропускная способность под мостом была достаточной для свободного прохода воды», – пояснил

заместитель акима Семеей Николай Ушаков.

Под первым Купеческим мостом, на глубине 70–80 сантиметров, в 2015 году были проложены два арычных канала. Однако годом позже здесь проводились работы по установке опор высоковольтных линий электропередач, и некоторые участки одного из каналов были засыпаны грунтом. Это существенно снизило водопропускную способность арыка, что может вызвать подтопление ближайших домов и сооружений в поселке Восточном. По словам начальника отдела гражданской обороны управления по ЧС Семеей Кымбата Копбаева, наибольшей опасности подтоплений во время паводкового периода подвергаются дома по ул. Ак жол, Абдугалли и Жибек жолы.

«До 1957 года мост был деревянный. Потом установили бетонный трубопровод, а дно арыка укрепили бетонными лотками. Для нашего района арыки – очень важная система, предотвращающая подтопления домов. Ведь здесь очень много водоемов, ключей и ручьев, уровень воды в которых осенью и весной поднимается. И вся эта вода уходит в Иртыш через систему арыков трех купеческих мостов», – рассказывает местный житель Александр Соболев.

Арыки в частном секторе требуют постоянного ухода. Во-первых, в них необходимо два раза в год скашивать весь камыш, который задерживает мусор, что создает заторы, мешающие свободному прохождению воды. Во-вторых, дно арыков часто заливается, а это тоже не-

гативно влияет на их пропускную способность.

Но главным фактором засорения арыков остается человеческая безответственность и безалаберность. Местные жители постоянно высыпают в арыки золу из печей, а также бытовой мусор. Все эти отходы человеческой жизнедеятельности должны регулярно вывозиться специализированными компаниями. Но жители частного сектора предпочитают вывалить мусор в водоемы, мало заботясь о том, что он станет причиной подтопления их же домов.

Именно поэтому городские власти из года в год закладывают в бюджет от 5 до 8 млн тенге для проведения работ по весенней и осенней очистке арыков. Занимается этими работами ГКП по благоустройству и озеленению «Семей». Также, по мнению специалистов, предотвратить возможность подтоплений можно только при помощи дноуглубительных работ и расчистки арыков от грунта. Для этих работ во время командно-штабных учений была привлечена новая спецтехника ГКП «Семей Водоканал».

Итогом проведения командно-штабных учений было углубление арыка под первым Купеческим мостом более чем на один метр. Кроме того, на протяжении сотни метров русло арыка было очищено от грунта и мусора. Все это в несколько раз увеличило водопропускную способность арыков в частном секторе, а значит, поможет минимизировать риски подтопления домов.

Когда весной в Восточный Казахстан пришла большая вода, все силы были брошены на спасение людей. Чтобы не допустить паводки в 2019 году, служба ЧС должна подготовиться. Фото ДЧС ВКО

Финансовая воронка для ликвидаторов

В Зырянском районе в 2018 году от паводка пострадали 11 населенных пунктов. Ущерб нанесен 358 жилым домам, разрушены мосты, дамбы и дороги. Несколько организаций были привлечены к ликвидации последствий ЧС, но пяти из них деньги за работу, более 280 млн тенге, до сих пор не выплатили.

Оксана СОСНОВСКАЯ

Данная ситуация не нова для Зырянского района. В 2015 году организации, которые помогли встать на ноги подтопленному селу Снегирево, попали в подобную финансовую ловушку.

Тогда вовремя не были заключены договоры и зафиксированы объемы выполненных работ. В итоге свои деньги предприниматели вынуждены были получить через суд. Расчет им удалось получить только в начале 2017 года. Весной 2018-го в районе попытались сделать все возможное, чтобы избежать повторения истории прошлых лет, но ликвидаторы последствий ЧС все еще ждут, когда с ними расплатятся.

17 тонн взрывчатки

Напомним, 31 марта 2018 года в Зырянском районе была объявлена чрезвычайная ситуация природного характера. Обильные дожди, активное таяние снега, промерзший местами на два метра грунт стали причиной разлива всех водных артерий.

В Зырянске из берегов вышла небольшая Вторушка. Насосная станция, перекачивающая воду из реки в канал, тоже оказалась полностью затопленной. Несколько улиц, расположенных в низине возле канала, на неделю ушли под воду.

Село Малеевск оккупировала разлившаяся Бухтарма. Из-за ледяного затора (толщина отдельных льдин достигала двух метров) вода в реке поднялась выше восьми метров. К слову, критическая отметка – 530 сантиметров. Чтобы расчистить водный путь, понадобились 17 тонн взрывчатых веществ и три дня работы.

В целом пострадали 11 населенных пунктов. В результате ущерб был нанесен более чем 350 домам, эвакуировать пришлось 811 человек. Последствия стихии устранили в течение нескольких месяцев. Как отмечал ранее аким Зырянского района Нуржан Токсенатов, на ремонт и приобретение жилья для пострадавших из республиканского бюджета было выделено 277 млн тенге. Еще 80 млн – вклад благотворительного фонда «Парыз».

Послепаводковые габри

Разрушенными оказались не только дома, но и участки дорог, водопропускные трубы, мосты, берегоукрепительные сооружения.

Еще в начале апреля 2018 года, посещая пострадавшие населенные пункты, аким ВКО Даниал Ахметов подчеркнул, что нужно сделать все, чтобы избежать ситуации 2015 года. Он дал задание вести строгий учет всех затрат предпринимателей и фиксировать объем выполненных работ.

По информации руководителя районного отдела ЖКХ, пассажирского транспорта и автомобильных дорог Медета Сахариева, были отремонтированы берегоукрепительные сооружения рек и городского канала. Только по обе стороны от Бухтарминского моста, где был затор, в общей сложности отсыпано более 1,2 километра дамбы. Также насыпями огородили попадающие в зону риска объекты инженерной инфраструктуры, к примеру, насосную станцию в Зырянске.

«У нас во время паводка первый перелив реки пошел в районе старого завода ДСП, где расположена электрическая подстанция, от которой запитаны село Малеевск и большая часть поселка Зубовск, – вспоминает аким Малеевского сельского округа Василий Кузнецов. – Ограждающая дамба, которую сделали уже после паводка, поможет в будущем сохранить энергообеспечение населенных пунктов даже в случае разлива реки».

Ограждение подстанции сделали сотрудники ТОО «Зырян-Сапа». Также организация работала в самом Зырянске и на бухтарминской дамбе в районе села Снегирево.

«Мы заключили четыре договора с зырянским акиматом и районным отделом ЖКХ, – поясняет директор ТОО Азат Тулеванов. – В документах было четко прописано, что мы должны сделать, имелись соответствующие сметы. Заказчики постоянно контролировали нашу деятельность».

По словам предпринимателя, к концу апреля организация предоставила технические отчеты по выполненным работам, подкрепленные геодезическими схемами.

«Но акты выполненных работ до сих пор не подписаны заказчиками, – говорит г-н Тулеванов. – Нам объясняют, что их подпишут, как только в район придут деньги из республики, и просят подождать». Шестимесячное ожидание результатов не принесло. Предприниматель обратился с просьбой о помощи к районному и областному акимам. У него есть опасения, что с завершением финансового года отношения с заказчиками снова придется выяснять в суде. ТОО «Зырян-Сапа» – одна из тех организаций, которые уже наступали на послепаводковые габри в 2015 году.

А долг и ныне там

«Можно сказать, что из-за этой ситуации мы находимся на грани банкротства, – делится Азат Тулеванов. – Нам должны почти 23 млн тенге. – Мы в свою очередь не можем рассчитаться с субподрядчика-

ми, которых привлекали для того, чтобы выполнить работы быстро».

В официальном ответе директору «Зырян-Сапа» заместитель акима Зырянского района Сергей Охременко отметил, что для ликвидации последствий ЧС были привлечены пять организаций. Помимо фирмы Тулеванова, работы проводили ТОО «Плюс», «Колор», «Саулет», «Нарын Сервис».

По данным замакима, были сформированы бюджетные заявки на общую сумму 281,5 млн тенге. В мае их направили в областные управления и комитеты, а уже в июне – в Министерство по инвестициям и развитию РК.

«В октябре в данное министерство направлено повторное ходатайство о выделении средств из резерва правительства РК», – сообщил г-н Охременко и пообещал предпринимателю, что расчет будет произведен при поступлении финансов в район.

Бизнес подумает

В ТОО «Колор» уже тоже устали ждать часа расплаты. Директор организации Темерлан Сагадиев говорит, что если деньги не придут в течение 10 дней, его юристы будут подавать заявление в суд. «У нас был большой объем работ, – поясняет предприниматель. – Мы отсыпали две дамбы на реках Березовка и Бухтарма. – Работали в авральном режиме, крупноточно, старались все сделать на совесть. Заказчик, которым выступил отдел ЖК, должен нам более 86 млн тенге».

ТОО «Колор» планирует открыть завод ОСБ-плит, но у организации не хватает средств на первоначальный взнос для получения кредита. «Из-за того, что с нами не рассчитались, мы не можем развиваться, – говорит Темерлан Сагадиев. – Когда нас просили заняться дамбами, обещали расплатиться с нами в течение месяца. Мы поверили, но в будущем в подобной ситуации задумаемся».

Стоит отметить, что в этом году в рамках реализации дорожной карты «Комплекс мер по предупреждению и устранению паводковых угроз на 2017–2020 годы» в районе удалось решить ряд наболевших проблем. По данным Медета Сахариева, из областного бюджета выделена сумма в 41 млн тенге. Проведены дноуглубительные работы на речке Мельничной, ремонт дамбы и берегоукрепление на реке Хамир. В рамках социальной ответственности бизнеса в сельских округах расчищены арыки, ручьи и водопуски.

Уже заключены договоры на аэровизуальную разведку, взрывные работы, привлечение спецтехники. В отделе ЖКХ говорят о высокой готовности к паводкам 2019 года. Но как поведет себя в случае очередной ЧС местный бизнес, пока не известно. Впрочем, в районном акимате заверяют, что вопрос выделения денег для предпринимателей находится на стадии решения.

ДЕЛОВОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
КУРСИВЪ ВОСТОК

Газета издается с 23 августа 2018 г.
Собственник: ТОО «Алессо Partners»
Адрес редакции: 050059, РК, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 7, б/д «Нурлы-Тау», блок 5А, оф. 119
Тел./факс: +7 (727) 346-84-41
E-mail: kursiv@kursiv.kz

Генеральный директор:
Марат КАИРБЕКОВ
m.kairbekov@kursiv.kz

Главный редактор:
Дилара ШУМЯЕВА
d.shumyayeva@kursiv.kz

Зам. главного редактора:
Маюля ТОРЕБАЕВА
m.torebaeva@kursiv.kz

Изабелла КЛЕВЦОВА
i.klevtsov@kursiv.kz

Редактор кор. пункта
в Восточном регионе:
Юлия ЧЕРНЯВСКАЯ
east@kursiv.kz

Редакция:
Екатерина ГУЛЯЕВА
Ирина ОСИПОВА
Оксана СОСНОВСКАЯ
Антон СЕРГИЕНКО

Корректорское бюро:
Вера АН
Светлана ПЫЛЫПЧЕНКО
Татьяна ТРОЦЕНКО
Елена ШУМСКИХ

Аналитический отдел
Kursiv Research
Айзулю ИБРАЕВА

Технический редактор:
Елена ТАРАСЕНКО

Фотографы:
Олег СПИВАК
Аскар АХМЕТУЛЛИН
Орелая ЖАКАЕВА

Дизайнер:
Александр ИГИЗБАЕВ

Директор по развитию:
Танат КОЖИМАНОВ

Коммерческий директор:
Аида ТЕМЕРЖАНОВА
Тел. +7 707 333 14 11,
a.temerzhanova@kursiv.kz

Руководитель службы
по рекламе и PR:
Сабир АГАБЕК-ЗАДЕ
Тел. +7 707 950 88 88,
s.agabek-zade@kursiv.kz

Служба распространения:
Шерхон ШОЛТАНКУЛ
Тел. +7 (727) 346-84-41

Полные индексы:
для юридических лиц – 15138,
для физических лиц – 65138

Газета зарегистрирована
в Министерстве информации
и коммуникаций Республики Казахстан
Свидетельство о постановке на учет
№ 17225-Г, выдано 10 августа 2018 г.
Отпечатано в типографии РПИК «Азур»
РК, г. Алматы, ул. Кандықова, 17
Тираж 1000 экз.

Осеннее наступление трудящихся. Дубль-2

Федерация профсоюзов РК дала свое разъяснение относительно конфликтной ситуации в профсоюзных организациях ВКО

В предыдущем номере «Къ» опубликовал материал «Осеннее наступление трудящихся», где говорилось о том, что профсоюзные организации ВКО, деятельность которых направлена на мирное урегулирование различных споров, вынуждены отстаивать свои права и даже готовы пойти на крайние меры. Неожиданно эта история получила продолжение. О своем видении конфликтной ситуации рассказал «Къ» председатель ОО «Отраслевой профессиональный союз работников государственных, банковских учреждений и общественного обслуживания» Мирболат Жакыпов.

Зарина КОЗЫБАЕВА

– Мирболат Хабиевич, что послужило причиной выхода ОО «Локальный профсоюз работников государственных, банковских учреждений и общественного обслуживания ВКО» из состава руководимой вами организации?

– Для начала, коротко об истории вопроса. Когда я, после избрания в феврале этого года председателем отраслевого профсоюза, начал конкретно изучать положение дел в нашем профсоюзе, то пришел к выводу о необходимости скорейшего исправления многолетнего застоя и полного штиля. Я думаю, это во многом объяснялось состоянием руководящих кадров профсоюза как в центре, так и в регионах. Многим руководителям было далеко за 70 лет. Многие «сидели» в руководящих креслах по 25–30 лет, в том числе и г-жа Мозговая (руководитель ОО «Локальный профсоюз работников государственных, банковских учреждений и общественного обслуживания ВКО» – «Къ») – почти 30 лет.

Когда мы и новое руководство федерации, в которую мы входим, приступили к программе модернизации и обновления профсоюзного движения, поддержанной рядовыми членами профсоюзов, подавляющее большинство «старой гвардии» в областях добровольно передали свои по-

М. Жакыпов: «Согласно Уставу ФПРК, порядок отчислений не изменился. Как было 2% отчислений отраслевыми профсоюзами в федерацию, так и осталось. И никакого 10-кратного увеличения».
Фото предоставлено ФПРК

сты молодым коллегам, которые были избраны согласно Уставу. Некоторых попросили остаться советниками.

Но лишь г-жа Мозговая решилась на радикальный шаг – отделиться от массовой организации и создать свой небольшой профсоюз. При этом она лично заявила, что мнение первичек ее не интересует. И она еще говорит о жажме демократии.

Полагаю, этот руководитель объективно стал тормозом на пути обновления нашего профсоюзного движения. Хотя, честно признаюсь, мы планировали предложить профактиву области избрать на место Мозговой ее молодого заместителя Горностаева, которая имела достаточный опыт.

– И что же вы намерены предпринять в данной ситуации?

– Мы будем продолжать свой курс на адаптацию профсоюзных структур к современным условиям, трендам и вызовам времени, повышение уровня доверия граждан к профсоюзам, статуса и престижа профсоюзов, эффективности их деятельности и, главное, уровня защиты прав и интересов работников.

Так, решения внеочередного 25-го съезда федерации профсоюзов направлены на дальнейшую демократизацию ее деятельности, повышение откры-

тости всех сторон профсоюзной работы.

Чтобы обновляться, нам надо было переосмыслить основополагающие вещи и быстро внести коррективы в наши уставные акты. Они, в конечном итоге, укрепляют нашу федерацию и всех нас вместе. Новая редакция Устава предусматривает усиление роли федерации в нормотворческой сфере, ее участие в экспертизе законопроектов и других НПА, затрагивающих социально-трудовые интересы работников.

Очень важные изменения предусматривает приведение в соответствие с Конвенцией Международной организации труда, так как прежняя редакция от 2014 года, которую принимала, кстати, и г-жа Мозговая, не соответствовала международным стандартам, ратифицированным нашей страной.

Что касается проводимой нами работы, замечу, что впервые были созданы профсоюзные организации в Агентстве по делам государственной службы и противодействию коррупции, почти во всех коллективах министерств, в акиматах Мангистауской и Карагандинской областей. Также были созданы областные филиалы профсоюза в Карагандинской, Мангистауской и Восточно-Казахстанской областях. Профактивом регионов переизбраны или вновь избраны председатели 11 областных филиалов и территориальных профорганизаций.

Кроме того, в состав отраслевого профсоюза принят многотысячный Локальный профессиональный союз работников сферы оказания государственных услуг НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан». Таким образом численность членов профсоюза за пять месяцев выросла до более 86 тыс. человек. Впервые подписано Отраслевое соглашение между Агентством по делам госслужбы и противодействию коррупции и нашим отраслевым профсоюзом на 2018–2020 годы. Это говорит о том, что трудовые коллективы выражают огромное доверие нашему профсоюзу.

– Тем не менее, по словам Татьяны Мозговой, основной причиной выхода из ФПРК локального профсоюза является увеличение ежемесячных финансовых отчислений из регионов. Почему это происходит?

– Никакого увеличения не произошло. Согласно Уставу ФПРК, порядок отчислений не изменился. Как было 2% отчислений отраслевыми профсоюзами в федерацию, так и осталось. И никакого 10-кратного увеличения, как заявляет г-жа Мозговая, нет!

Жизнью востребованы изменения, предусматривающие более тесное взаимодействие отраслевых филиалов и территориальных структур федерации. Поэтому по предложениям отдельных отраслевых профсоюзов, в целях организационного и финансового укрепления связей с территориальными профцентрами, были подписаны добровольные соглашения о дополнительной их поддержке в размере 2–3%. Это подписали только некоторые сильные наши областные филиалы. Восточно-Казахстанский локальный профсоюз к этому благородному делу даже не привлекался! Поэтому удивительно, почему г-жа Мозговая поднимает шум. Это она, в нарушение Устава, с февраля перестала отчислять в центр положенные средства, хотя выход из отраслевого профсоюза состоялся 25 июня, а нас известили только 22 августа.

В то же время при участии г-жи Мозговой в 2015 году был принят Устав отраслевого профсоюза, по которому 40% профвзносов забирал ее локальный профсоюз, из которых Центральному комитету отчислялось только 5% вместо 10%, положенных по Уставу. Я считаю, что в первичных профсоюзных организациях надо оставлять больше.

К слову, у нее завышенный, по нашим меркам, аппарат – четыре штатных работника. В республиканском комитете всего четыре сотрудника вместе со мной. Мы экономим общественные деньги. А что касается прибылей санаториев, о которых говорят Мозговая и Ай-

зенберг, то прежние руководители довели их почти до банкротства.

– Но ведь, помимо финансовых отчислений, они поднимали и другие немаловажные вопросы.

– Да, одно нововведение точно бьет по их интересам – мы внесли в Устав норму о том, что председатель федерации профсоюзов избирается только на пять лет и один раз. Эта была инициатива нового председателя федерации Бакытжана Абдрайыма. Это современно и отвечает сегодняшним, и тем более завтрашним, темпам жизни.

Вторая неприятная для них новость – наделение Ревизионной комиссии полномочиями по проверке финансово-хозяйственной и организационной деятельности всех членских организаций. Этому противятся те, кто бесконтрольно используют общественные деньги. Если мы не допускаем нарушений и злоупотреблений, то и бояться нам нечем! Это – средства общественных объединений, и все здесь должно быть прозрачным и открытым. Рядовые члены профсоюза имеют право знать, как используются их членские взносы!

– Что вы можете сказать о давлении? Ранее утверждалось, что представителей отраслевых профсоюзов заставляли вернуться обратно в федерацию.

– Никакого, как они говорят, давления нет и не может быть. Профсоюзы – это добровольные общественные объединения, и каждая первичная организация сама решает, с кем ей быть вместе. Мы всегда демократически решаем такие вопросы, считаясь с мнением рядовых членов профсоюза и коллективов.

К слову, г-жа Мозговая нарушила права членов профсоюза: не уведомила их, самолично вывела их из огромного и авторитетного 86-тысячного объединения профсоюза работников госучреждений страны. Результат – создала свой профсоюз работников госучреждений одной области. Но я уверен, что наши первичные профсоюзные организации области сами решат и решают свою судьбу.

Не резюме единым

Мажилисмены и министры спорят: оправдывает ли себя казахстанская Электронная биржа труда

Группа депутатов мажилиса парламента РК заинтересовалась Электронной биржей труда и, проанализировав ее работу, пришла к выводу, что ресурс не отвечает заявленной цели.

Антон СЕРГИЕНКО

Ряд депутатов мажилиса парламента, члены фракции партии «Нур Отан» написали соответствующий запрос в Министерство труда и социальной защиты РК. В нем они указали на то, что в базе Электронной биржи труда enbek.kz зарегистрировано 70,5 тыс. предприятий, но всего 7 тыс. актуальных вакансий и около 77 тыс. резюме. «В то время как, например, на популярном интернет-ресурсе HeadHunter зарегистрировано 52 тыс. предприятий, 23 тыс. актуальных вакансий и почти 1,9 млн резюме. Электронная биржа труда не содержит вакансий крупных предприятий, предприятий национальных компаний, недропользователей, банков», – отметили мажилисмены.

Возмущенные депутаты потребовали от ведомства объяснений, как так вышло, что такие организации, как, например, АО «КазМунайГаз» и АО «КазТрансОйл» считают нужным публиковать объявления о наборе сотрудников либо на собственных интернет-ресурсах, либо на ресурсе HeadHunter. Из всех казахстанских банков только два разместили информацию на Электронной бирже труда, а остальные БВУ объявили о десятках вакансий, но разместили их на других площадках. Кроме того, как считают народные избранники, в некоторых регионах с заработной платой, превышающей среднеказахстанскую, предложений с такой оплатой труда просто нет. Но самое важное, по мнению написавших запрос, это нарушение закона многими предприятиями.

«Очевидно, что большинство предприятий нарушают Закон РК «О занятости населения» в части обязанности своевременного представления в центры занятости сведений о наличии свободных рабочих мест. И это несмотря на то, что в результате изменений в действующее законодательство (внесены Закон РК от 16.04.2018 №147-VI) и при помощи Электронной биржи труда эти процедуры существенно упростились. За девять месяцев текущего года в целом по республике к ответственности привлечены только 308 предприятий, 205 из них в Акмолинской и Алматинской областях».

Как утверждает министерство труда и соцзащиты РК, работа по расширению базы работодателей и вакансий на Электронной бирже труда будет продолжаться. Правда, цифры, которыми оперирует ведомство не бьются с данными, озвученными депутатами парламента.
Фото: www.shutterstock.com/Wright Studio

Министерство молчало недолго. Спустя неделю депутаты получили ответ от вице-министра труда и социальной защиты населения Светланы Жакуповой. Так, у министерства совсем другие данные, согласно которым в 2018 году соискатели разместили на Электронной бирже труда порядка 346 тыс. резюме и более 323 тыс. граждан трудоустроились на постоянную работу. По состоянию на 22 октября 2018 года на бирже труда актуальны 47,6 тыс. вакансий и 85,7 тыс. резюме. То есть, по словам Светланы Жакуповой, процент трудоустройства просто зашкаливает. Ежемесячно на enbek.kz от 140 до 180 тыс. посетителей, количество просмотров – от 3,5 до 4,3 млн. База работодателей, предоставляющих вакансии, диверсифицирована, что дает гражданам широкие возможности по трудоустройству во всех секторах экономики страны. Минимальный размер зарплаты определен на уровне 100 тыс. тенге.

«Работа по расширению базы работодателей и вакансий на Электронной бирже труда будет продолжаться. В рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» Министерство труда и социальной защиты населения РК совместно с местными исполнительными органами и АО «НИХ «Зерде» утверждены 17 региональных дорожных карт по

цифровизации социальной сферы и рынка труда. Вышеуказанными дорожными картами для всех регионов определены конкретные целевые индикаторы по привлечению предприятий и соискателей. До конца 2018 года планируется привлечение 15 тыс. новых работодателей. В рамках дорожных карт будет проведена широкая информационно-разъяснительная работа по Электронной бирже труда в каждом городе и районе страны», – говорится в документе, подписанном вице-министром.

Что касается проводимой разъяснительной работы, то она будет традиционной – размещение билбордов, роликов на телевидении, радио. Готовятся разъясняющие выгоды Электронной биржи труда интервью и даже видеосообщения, что самое интересное, посты в интернете. Все это, по мнению министерства, должно нивелировать негативную ситуацию и возволить всем казахстанцам, желающим работать, реализовать свое право на труд.

Что же происходит с Электронной биржей труда на самом деле, почему данные статистики у мажилисменов и министров сильно разнятся и почему в реальности множество людей не может устроиться на работу, несмотря на высокую квалификацию? Эти вопросы остались без ответа. Либо ответить нечего, либо невыгодно.

Слезы фермера

Жертвой госпрограммы «Дорожная карта занятости-2020» и банального мошенничества стал предприниматель из Восточного Казахстана. Семь лет назад Сейтказы Касенов, решив расширить свой небольшой бизнес, вступил в кредитное товарищество. Теперь доказывает, что денег он вообще не брал.

Юлия ЧЕРНЯВСКАЯ

История эта началась в 2011 году. Именно тогда Сейтказы Касенову предложили под очень выгодные проценты получить сумму на развитие своего хозяйства. «У меня свое хозяйство с 2002 года, – говорит предприниматель. – Денег на его расширение не было. А тут предложили льготный кредит под 4% годовых и плюс 3% годовых за участие в кредитном товариществе (КТ) – всего 7%, это очень выгодные условия. Правда, необходимо было оплатить 10% от суммы, которую хочешь взять. Я смог собрать только 150 тыс. тенге, подумал, что 1,5 млн тоже хорошо на таких условиях».

В товарищество вошли еще несколько человек, в основном родственники председателя КТ – Ерлана Баирбекова, который позже и пришел к фермеру подписывать гарант солидарной ответственности.

«Он сказал, это просто формальность, – говорит Сейтказы Касенов. – Мне объяснили, что коровы, на которых мне выделит деньги, будут принадлежать товариществу, пока я не рассчитаюсь с кредитом. Меня это устроило, я подписал «гарантию», что я обязуюсь выплатить деньги. Что такое солидарная ответственность, спросить было тогда не у кого».

Самое парадоксальное, что фермер так и не увидел. В октябре 2011 года в кредитное товарищество пришел первый транш в 12 млн тенге, вот только предпринимателю деньги на счет не были переведены. Председатель КТ объяснил это тем, что Сейтказы Касенову не дали кредит, потому что его дом-мазанка не подошел под залог, а другого имущества у него не было.

Не обнаружив на счету денег, фермер потребовал вернуть 10% залога в 150 тыс. тенге. По словам фермера, Ерлан Баирбеков сразу же написал расписку о том, что освобождает его от обязанности выплачивать кредит и сам

покрывает все банковские расходы. Взамен предприниматель получил 150 тыс. тенге и занялся своим хозяйством, совсем позабыв про кредитное товарищество. И зря. Денег он не получил, но из состава КТ не вышел.

В 2012 году произошел ряд трагических событий, в результате которых погибли три учредителя товарищества, в том числе и сам Ерлан Баирбеков. Формально живым из всех соучредителей КТ остался только Сейтказы Касенов.

В 2015 году ему сообщили, что невыплаченный кредит, а это почти 13 млн тенге, теперь числится за ним. Такое решение вынес суд Усть-Каменогорска.

«Я об этом узнал случайно, якобы меня найти не могли, чтобы в суд вызвать! – возмущается предприниматель. – Начали судиться. В суде апелляционной инстанции я предоставил документы и расписку о том, что не брал ни копейки, а от обязанностей меня освободил своей распиской бывший глава КТ Ерлан Баирбеков. Но эти доводы не были приняты во внимание. Позже я выяснил, что вообще многие документы, которые были в деле, я не подписывал. Подписи поделали. Это подтвердила экспертиза. Но и это суд не принял во внимание. Получается, что из всех бумаг, которые я действительно подписал, была только та, что удостоверяла мою гарантию солидарной ответственности за кредит, которым пользовались совсем другие люди».

«Главная ошибка людей в том, что они никогда не читают договоры перед тем, как их подписать, – отмечает юрист Алексей Божков. – Отсюда 97% всех проблем. Если бы гражданин увидел, что в договоре речь идет о солидарной ответственности, то убежал бы от него, как от огня. Да и государство подошло в этом вопросе весьма хитро, преследуя только свой интерес. Вполне можно было продумать ответственность в рамках тех долей, которые на каждого приходятся. В конце концов, почему граждане должны рисковать, а государство не должно?»

Сейтказы Касенов сдаваться не собирается. Во-первых, ему нечем платить за чужие долги. Во-вторых, счета все арестованы, а в-третьих, имея на руках официальное подтверждение о поддельных подписях, он намерен предъявить претензии к реализаторам госпрограммы. Он убежден, что они должны были контролировать расходование бюджетных средств.

Лесной бизнес поможет и в кризис

Можно ли наладить глубокую переработку древесины в ВКО?

В Ассоциации лесной и деревоперерабатывающей промышленности ВКО задумались над тем, как сделать свой товар конкурентоспособным.

Дмитрий КРЮКОВИЧ

Лес-кругляк и пиломатериал пока расходятся неплохо, но недалеко тот день, когда и в этой отрасли, как, к примеру, в нефтегазовой, цены на сырье могут резко пойти вниз. Местные специалисты уже прикидывают, как и что нужно производить, чтобы даже мелкая щепочка шла в дело и приносила прибыль.

По лесным запасам ВКО входит в тройку лидеров по всему Казахстану. Звание самой лесистой части страны, как ни странно, ко многому обязывает. Именно Восточный Казахстан почти 80% пиломатериала реализует на внутреннем рынке. Львиную долю потребляют Алматы и Астана. Но в Ассоциации лесной и деревоперерабатывающей промышленности ВКО считают, что этот товар хоть и востребован, но слишком уж примитивен с точки зрения производства. Поставь лесопилку рядом с деляной и штампуй доски и стропила. Огромных инвестиций такой бизнес не требует, но, к сожалению, подобный подход к делу мешают дальнейшему развитию отрасли.

Консерватизм нам не нужен

По последним данным, восточно-казахстанские лесопереработчики произвели продукции на 6 млрд тенге. Цифра в условиях нестабильной экономической ситуации более чем впечатляет. Приблизительно 1 млрд ушел в качестве налогов в бюджет государства. Но даже оставшаяся неплохая прибыль почему-то не работает дальше. В перспективном регионе по пальцам можно пересчитать фирмы, которые бы занимались глубокой переработ-

кой древесины и вкладывали деньги в новое оборудование и товары.

Первой ласточкой стал цех по производству OSB-плит на базе фирмы «Мелисса», который использует только отборные стружки лиственных пород.

«У Казахстана, как участника ЕАЭС, есть масса ограничений по вывозу строевого леса за пределы республики, — объясняет руководитель Ассоциации предприятий лесной, деревообрабатывающей и мебельной промышленности ВКО **Виталий Чернецкий**. — Да и соревноваться с такими монстрами лесозаготовок, как Россия и Беларусь, не имеет смысла. Статистика показала, что те же OSB-плиты мы можем активно экспортировать. Более того, пограничные российские регионы быстро подчитали затраты на перевозку и пришли к выводу, что дешевле покупать

Несмотря на перспективность отрасли, в регионе по пальцам можно пересчитать фирмы, которые бы занимались глубокой переработкой древесины и вкладывали деньги в новое оборудование и товары.

Фото: www.shutterstock.com/
luliia Gladkova

эту продукцию в Восточном Казахстане, чем везти ее из Центральной России. Так что за такими проектами большое будущее».

Целлюлоза: за и против

Еще одно из перспективнейших и пока не освоенных направлений — это производство целлюлозы. Вдобавок, делается она из самых настоящих отходов — щепок и стружек, которые обычно просто гниют или, в лучшем случае, сжигаются. Но этот проект по сравнению с обычной пиломатериалом попадает уже в категорию дорогостоящих. Если лесопилка обойдется хозяину в 10–20 млн тенге, то небольшой целлюлозный завод потребует уже сотни миллионов вложений. К тому

же, есть и факторы риска. Как ни грустно, но лесопереработка — довольно специфическая отрасль и здесь, в отличие от сельского хозяйства, нельзя ждать быстрой отдачи. Вложенные деньги начнут окупать себя как минимум спустя семь-восемь лет, и этот фактор отпугивает многих.

«Что даст региону производство целлюлозы, — размышляет Виталий Чернецкий. — Это, конечно, производство бумаги самых разных видов, начиная от книжной и заканчивая оберточной. Такой товар считается уже экспортноориентированным. Страны, где мало леса, активно перерабатывают макулатуру, но из нее белой бумаги не получишь. Обязательно нужно добавлять целлюлозу, так что с казахскими проблемами не будет».

Правда, есть одно большое «но». Производство целлюлозы считается экологически вредным. Опасные вещества, как ни крути, найдут лазейку и проникнут в близлежащие водоемы и грунтовые воды. Видимо, не случайно в свое время был закрыт крупнейший российский комбинат на озере Байкал.

Тем не менее, если продумать логистику и поместить аналогичный объект в малолесном месте, то овчинка может стоить выделки.

Осина вам в помощь

Несмотря на то, что восток Казахстана — один из самых благополучных регионов по количеству лесов, он тоже нуждается в восполнении зеленых запасов. Такие ценные породы деревьев, как лиственница, сосна или ель растут очень долго. Поэтому на сегодня всем, кто занимается лесным бизнесом, требуется дерево, которое поднимается как на дрожжах и активно применяется в переработке.

Меньше пропаганды — больше дела

27 сентября в Казахстане отмечали Всемирный день туризма. В межсезонье владельцы зимних и летних туристических комплексов ВКО подводят итоги и строят планы на будущее. Как вести бизнес в туристической сфере без помощи государства, что нужно сделать, чтобы переманить к нам клиентов Шерегеша, рассказал «Къ» Александр Чиликин — владелец горнолыжного курорта «Алтайские Альпы», вошедшего в ТОП-10 по СНГ.

Ирина ОСИПОВА

— Не секрет, что каждую зиму некоторые лыжники и сноубордисты из ВКО устраивают для себя новогодние каникулы в Шерегеше. Как можно «оставить» их дома, да еще и переманить к нам любителей зимнего отдыха из ближайших городов России?

— К сожалению, проблема спроса услуг горнолыжных курортов Восточного Казахстана — это низкая платежеспособность населения. А ведь наши зимние базы отдыха ничуть не хуже зарубежных.

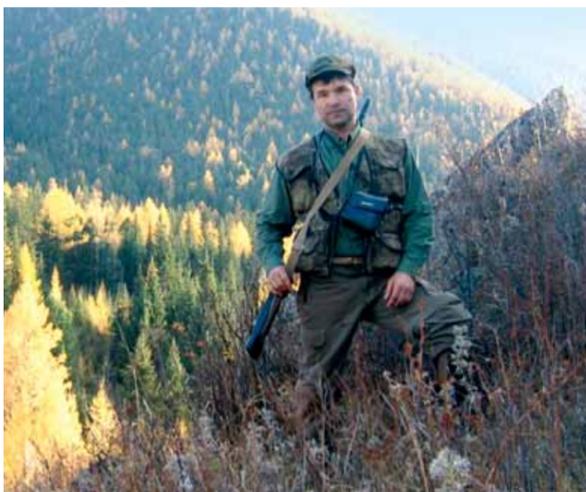
Чтобы переманить к нам российских лыжников и сноубордистов, мы, например, увеличиваем количество трасс, делаем освещение для ночных катаний. Сейчас строим еще одну ветку кресельной канатной дороги. Благодаря этому и спрос растет. Например, за прошлый год на 20%. Но даже растущий спрос еще не скоро сможет окупить вложения в новые проекты.

Поэтому нам очень важно, чтобы в зимнем туризме работали госпрограммы субсидирования спроса. Что это значит? Это поддержка турбизнеса за счет приобретения услуг государством для некоторых социальных групп, детей. Она может выражаться в чем угодно — сертификатах, акциях, каких-то организованных выездах.

— Вы строите благодаря иностранному инвестированию? Или помощь оказывает государство?

— Ни то, ни другое. На возведение первой ветки кресельной канатной дороги мы затратили более 1 млрд тенге. Часть средств вывели из другого бизнеса, часть взяли в кредит на семь лет. Единственное, государство субсидировало процентную ставку. Вместо 14% платим 7%, это лучше чем ничего.

Но чтобы зимний туризм в регионе развивался, нужен совсем другой уровень субсидирования. Конкретно, финансовые вложения в дорогостоящие инфраструктурные проекты, длинные кредиты на срок окупаемости 20–30 лет. Вот посмотрите на другие отрас-

Александр Чиликин: «Нам нужно учиться развивать туризм у Турции».

Фото из архива Александра ЧИЛИКИНА

ли, которые по-настоящему поддерживают государство — сельское хозяйство, автопром. Там речь идет совершенно о других процентах.

Мы очень хотели бы привлечь иностранное инвестирование, но на этом пути наткнулись на глобальную проблему — отсутствие собственности на землю. Горные лесистые участки, на которых стоят горнолыжные курорты, относятся к лесному фонду. И, по закону, они могут быть только в долгосрочной аренде, но не в собственности.

Инвесторы, к сожалению, не верят на слово в то, что рано или поздно участок, в развитие которого они вложили деньги, не будет отчужден. Поэтому с опаской смотрят на такие проекты.

— То есть это бюрократическая проблема? Нужно внести изменения в закон?

— Куда только мы не обращались, чтобы привлечь внимание чиновников в комитетах и министерствах к этой проблеме. Подключили и наше областное управление туризма и внешних связей, Туристскую ассоциацию ВКО, но, к сожалению, воз и ныне там.

Сегодня существует механизм выкупа земель лесного фонда под разные другие нужды, но не для туристических объектов. В этом просматривается какая-то политика двойных стандартов. С одной стороны, мы хотим, чтобы туризм у нас в регионе развивался, с другой стороны, не даем землю в собственность.

Мы знаем, какого высокого уровня в развитии туризма удалось достичь Турции. А перед ними, между прочим, стояла та же самая проблема с выводом земель. Знаете, как они поступили? Бизнесменам, которые хотели строить туробъекты на этих участках, просто подарили землю. В Грузии также решили проблему. Это не разовая акция, а общий подход к

решению государственных задач по привлечению иностранных туристов. Вот у кого нам надо учиться.

— Судя по количеству инфосайтов, акций, у нас немало средств вкладывают в информационную политику, рекламу в сфере туризма. А какими-то конкретными делами вам, владельцам турбаз, государство помогает?

— Да, они есть. Я на позитиве. В прошлом году мне сделали хорошую асфальтированную дорогу до «Алтайских Альп». Если говорить о летнем туризме, то здесь тоже можно привести несколько положительных примеров. Это новая трасса до Сибин, благоустройство муниципального пляжа на третьем Сибинском озере, ремонт дороги до баз на Бухтарминском водохранилище.

Но в некоторых проектах, нужных для туризма, дело движется очень медленно. Например, почему-то долго решается вопрос с обновлением районных сетей ЛЭП, ведущих к курортам. Они давно изношены и требуют реконструкции. Это такие простые, но важные вопросы, которые тоже нужно решать. А то получается, мы пиарим туризм в Казахстане, снимаем ролики для иностранных туристов, тратим на это громадные деньги (речь идет о рекламном ролике за \$300 тыс., снятом для канала Euronews — «Къ»), а свои насыщенные вопросы не можем профинансировать.

Уверен, что бизнесу в сфере туризма обязательно нужна господдержка. Эти вложения окупятся, будут иметь мультипликативный эффект. Ведь иностранный турист, который приедет к нам отдыхать, кататься на лыжах, будет тратить деньги не только на подъемы по канатной дороге, но и на проживание, питание, другие услуги.

Тайна цены на мусор

Представители организаций, настаивающих на повышении расценок за вывоз мусора, не хотели оглашать собственные затраты, в обмен сославшись на несуществующие тарифы других городов и устаревшие законы, а заодно обвинили маслихат в том, что там проšlo «не понравился предлагаемый новый тариф».

Алла РАДЧЕНКО

Тарифы, которых нет

Напомним, в прошлом месяце предприятия Семей, занимающиеся вывозом твердых бытовых отходов, заявили, что настало время повысить тариф на эту услугу. Они предложили 384 тенге в месяц с человека вместо нынешней цены в размере 200 тенге.

Общественный совет Семей нашел множество ошибок и несоответствий в предлагаемом проекте, но теперь новый тариф должны рассмотреть в городском маслихате. Туда-то руководители предприятий по вывозу ТБО написали письмо, в котором изложили причины, из-за которых, как они считают, нужно увеличить тариф почти в два раза.

Во-первых, как заявили предприниматели, тариф нужно поднять потому, что он в Семейе ниже, чем в других городах Казахстана. Но, как оказалось, специалисты по вывозу ТБО ссылаются на несуществующие тарифы, которые в реальности ниже, чем в Семейе.

«Из обращения предпринимателей в маслихат следует, что тариф в Усть-Каменогорске составляет 250 тенге с одного человека. Но по решению городского усть-каменогорского маслихата от 26 декабря 2017 года стоимость для

жителей благоустроенных многоэтажных домов составляет 222 тенге. Откуда взялась цена 250? Для неблагоустроенных домов расценка 283 тенге с человека, а в Семейе — 364 тенге. Мы выяснили, что последнее решение по ТБО было принято Петропавловским городским маслихатом. Там утвержден тариф в размере 230 тенге для жителей благоустроенных домовладений, и 250 — для неблагоустроенных. В Курчатове же тариф составляет и вовсе 149 тенге с человека, в Экибастузе 201 тенге для многоэтажных домов и 367 для частного сектора», — уточил предпринимателей в недовольности данных руководитель аппарата маслихата Семей Асет Ергазин.

Загадка себестоимости

Как выяснилось, тарифы должны рассчитываться отнюдь не на основании того, что где-то они выше или ниже. Руководители должны представить обоснованные расчеты, а именно информацию о том, сколько средств уходит на зарплату рабочих, ГСМ для спецмашин, вывоз отходов на специальный полигон, налоги, электроэнергию, аренду помещений и прочие составляющие себестоимости. Только тогда можно будет понять, насколько обоснована необходимость повышения расценок. Но предприниматели, занимающиеся вывозом отходов, этого делать не стали.

«Мы просили предпринимателей предоставить нам расчеты себестоимости их услуг. Но нам сказали, что в маленьких ИП нет ни бухгалтеров, ни юристов, некому считать», — пояснил заведующий сектором отдела ЖКХ Семей Асан Дюсембаев.

«Они просто отказались, — возмутился заместитель акима Семей **Николай Ушаков**. — Между тем именно таким образом недавно мы отработывали тариф по пасса-

Такой альтернативой может стать обычная осина. Из нее можно выпускать практически все: срубы, полы, двери, окна, плиты и целлюлозу. Немецкие ученые провели эксперимент и выяснили, что осина размножается с помощью корневой системы. Никакие саженцы ей не нужны. Ее корни распространяются не в глубь земли, а по поверхности. Длина отростков может достигать ста, а то и более метров. С помощью таких шупалец побеги покрывают расстояния с невероятной быстротой и захватывают новые площади. По сути, это обычный сорняк в мире деревьев, но сорняк очень полезный.

«Мы сейчас проводим совместные исследования с кафедрой лесопользования ВКГТУ им. Серикбаева как раз на тему размножения осины, — говорит Виталий Чернецкий. — За счет именно этого дерева мы серьезно расширим наши лесные массивы. Ее можно высаживать на горных склонах для снегозадержания. Это поможет фермерам сохранять влагу на полях. Целлюлоза из этой породы дерева считается самой качественной и белоснежной».

И еще одна приятная новость для лесозаготовителей. Нежданно-негаданно, но общая площадь лесов в Восточно-Казахстанской области увеличилась на 50 тыс. гектаров. Эти территории раньше принадлежали колхозам, совхозам, другим ведомствам и до недавнего времени не входили в государственный реестр. После необходимых процедур здесь наверняка можно будет заниматься хозяйственной деятельностью. Но смогут ли наши бизнесмены освоить эти объемы и предложить выпуск принципиально новой продукции — пока не ясно. Будет очень обидно, если, как раньше, все ограничится продажей дров или выпуском обычной необрезанной доски.

Неведомые законы

Добиваясь повышения расценок на свои услуги, предприниматели также написали обращения в государственные ведомства, уверяя, что законодательство требует повышать тарифы на ТБО каждые пять лет. А этого в Семейе делать, мол, никто не хочет.

«Каким законом утверждена такая норма, что маслихат каждые пять лет должен утверждать новый тариф? В Экологическом кодексе образца 2014 года было указано на возможность пересматривать тарифы раз в пять лет. Но это не означало, что обязательно повышать. К тому же сейчас действует обновленная редакция этого нормативно-правового акта от 2016 года, в которой подобного требования вообще нет. Между тем такие вещи, как методика расчета норм образования ТБО, предприниматели, занимающиеся данным бизнесом, должны знать наизусть, — возмутился Асет Ергазин. — Также меня удивило, на каком основании, без подтверждающей информации, предприниматели заявили в обращении, что маслихат просто не понравился предложенные цифры».

Наличие изменений в законе оказалось новостью для семейских организаций, занимающихся вывозом ТБО. Поэтому было решено, что все 12 предприятий, работающих в этой сфере, предоставят полные расчеты себестоимости своих услуг, после чего структуры акимата и маслихата начнут обсуждение реального размера тарифа на вывоз ТБО.

Долг платежом красен

<< 1

Долг образовался за период с июля 2017-го по февраль 2018 года.

«Комиссия проводила одно из выездных заседаний прямо на территории шпалазавода с участием всех его работников. Директор предприятия сам стал выдавать своим сотрудникам справки об имеющейся задолженности, чтобы они могли подать иски в суд. Кроме того, для частичного погашения этого долга была распродана часть имущества завода. Эти меры помогли сократить долг до 12,7 млн тенге в отношении 40 человек. Благодаря тому, что в летний период завод продолжал работать, он стал зарабатывать необходимые средства. Так что ситуация на данном предприятии постепенно выправляется», — считает председатель трехсторонней комиссии по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений.

Уже не первый год решается вопрос с погашением задолженности перед работниками ТОО «Таскара». В период с января по декабрь 2016 года 127 сотрудников горнодобывающего предприятия не получили заработную плату. Накопившийся за это время долг составил 16 млн тенге. По данным, предоставленным Надеждой Шаровой, на руководство предприятия за невыполнение своих обязательств перед персоналом были дважды наложены административные штрафы. Сначала в размере 340 тыс. тенге, а затем — 907 тыс. тенге.

Как отметила заместитель акима Семей, чтобы помочь семейчанам вернуть свои деньги, члены комиссии привлекли городскую прокуратуру, инспекцию по труду. В Министерство инвестиций и развития было направлено письмо с просьбой об отзыве лицензии предприятия на горнодобывающую деятельность, пока не будет решена проблема с его сотрудниками.

Тем временем ликвидация задолженности осуществляется исключительно благодаря деятельности частных судебных исполнителей. Реализация имущества предприятия помогла рассчитаться с частью работников, и сейчас сумма долга перед 68 сотрудниками составила 4,5 млн тенге.

«В отличие от работников крупных предприятий, сотрудники малого и среднего бизнеса крайне редко обращаются с жалобами в комиссию по труду по имеющейся задолженности. Люди предпочитают потерпеть два-три месяца, чтобы не потерять работу. К сожалению, пока не все руководители точно понимают политику доверия государства к бизнесу. Этот процесс должен быть взаимным и честным. Каждый должен честно платить зарплату, налоги, перечислять пенсионные взносы и социальный налог. И тогда никто не будет заниматься проверками», — резюмировала Надежда Шарова.